

УДК 343.1

*Костин Ян Владимирович,
магистрант, Российский государственный университет правосудия,*

Челябинск, Россия

Научный руководитель: Овчинникова Оксана Витальевна,

кандидат юридических наук,

доцент кафедры уголовно-процессуального права,

Российский государственный университет правосудия,

Челябинск, Россия

ПРИЗНАНИЕ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ НЕДОПУСТИМЫМИ

Аннотация: В рамках данной статьи автором, на основе анализа норм действующего законодательства, трудов ученых, анализируются вопросы, связанные с признанием доказательств недопустимыми в уголовном процессе. В ходе исследования, автор приходит к мнению о том, что процедура признания доказательств недопустимыми различна в зависимости от того, на какой стадии уголовного процесса решается вопрос о недопустимости доказательства. Помимо этого, в качестве вывода формулируется авторское определение недопустимых доказательств в уголовном процессе.

Ключевые слова: доказывание, доказательство, недопустимые доказательства, уголовный процесс, показания.

THE IMPORTANCE OF THE PROCESS OF EVIDENCE IN CRIMINAL CASES

***Annotation:** In this article, the author analyzes the issues related to the recognition of evidence as inadmissible in the criminal process, based on an analysis of the current legislation and the works of scholars. The author concludes that the procedure for recognizing evidence as inadmissible differs depending on the stage of the criminal process at which the issue of inadmissibility is addressed. Additionally, the author provides a definition of inadmissible evidence in the criminal process.*

***Keywords:** proof, evidence, inadmissible evidence, criminal proceedings, testimony.*

Актуальность темы, касающейся признания доказательств недопустимыми в уголовном процессе, обусловлена несколькими факторами.

Во-первых, закон не определяет конкретных признаков нарушений, которые позволяют оценивать доказательства как недопустимые. Это создаёт правовую неопределённость и затрудняет единообразное применение норм.

Во-вторых, на практике зачастую встречаются случаи, когда доказательства представлены с соблюдением всех процессуальных требований, но получены в ходе грубого нарушения конституционных прав человека (например, физическое или психологическое давление при соблюдении формальных процедур).

В-третьих, в последние годы в Уголовно-процессуальный кодекс РФ от 18.12.2001 № 174-ФЗ (далее – УПК РФ) вносились поправки, дополняющие перечень недопустимых доказательств. Например, с 2020 года к ним отнесены сведения, связанные со специальной декларацией о добровольном декларировании активов, полученные в ходе оперативно-розыскных мероприятий или следственных действий.

Таким образом, актуальность темы обусловлена её практической значимостью для обеспечения законности в уголовном судопроизводстве,

наличием правовых пробелов и коллизий, а также постоянными изменениями в законодательстве и дискуссиями в научной среде.

Как отмечает М. С. Ремизова, «выполняя функцию разрешения уголовного дела, суд, не выступая ни на стороне обвинения, ни на стороне защиты, обеспечивает вынесение законного и обоснованного приговора с назначением справедливого наказания. Только такой подход в полной мере соответствует принципу законности, поскольку судебное решение, основанное на недопустимых доказательствах, является неправосудным» [4, с. 12].

Согласно ч. 1 ст. 75 УПК РФ, доказательства, полученные с нарушением требований настоящего Кодекса, являются недопустимыми. Недопустимые доказательства не имеют юридической силы и не могут быть положены в основу обвинения, а также использоваться для доказывания любого из обстоятельств, предусмотренных статьей 73 настоящего Кодекса.

Содержание ч. 1 ст. 75 УПК РФ основывается на положении, сформулированном в ч. 2 ст. 50 Конституции РФ: «При осуществлении правосудия не допускается использование доказательств, полученных с нарушением федерального закона».

Как отмечает Б. Т. Безлепкин, «если фактические данные добываются хотя и из законного источника, но с отступлением от установленной законом процедуры, достоверность доказательственного материала оказывается под сомнением» [1, с. 66].

Как полагает А. А. Зубарев, «назначение положения о недопустимых доказательствах состоит в устранении дисбаланса правовых возможностей сторон в уголовном судопроизводстве, возникшего вследствие нарушения гарантированных Конституцией РФ прав человека и гражданина, а также требований уголовно-процессуального закона, регламентирующих собирание и закрепление доказательств» [3, с. 15].

В уголовно-процессуальном законодательстве содержится открытый перечень недопустимых доказательств.

Согласно ч. 2 ст. 75 УПК РФ, к недопустимым доказательствам относятся:

1) показания подозреваемого, обвиняемого, данные в ходе досудебного производства по уголовному делу в отсутствие защитника, включая случаи отказа от защитника, и не подтвержденные подозреваемым, обвиняемым в суде;

2) показания потерпевшего, свидетеля, основанные на догадке, предположении, слухе, а также показания свидетеля, который не может указать источник своей осведомленности;

2.1) предметы, документы или сведения, входящие в производство адвоката по делам его доверителей, полученные в ходе оперативно-розыскных мероприятий или следственных действий, за исключением предметов и документов, указанных в части первой статьи 81 настоящего Кодекса;

2.2) полученные в ходе оперативно-розыскных мероприятий или следственных действий сведения о факте представления подозреваемым, обвиняемым специальной декларации в соответствии с Федеральным законом «О добровольном декларировании физическими лицами активов и счетов (вкладов) в банках и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» и (или) указанная декларация и сведения, содержащиеся в указанной декларации и документах и (или) сведениях, прилагаемых к указанной декларации, за исключением случаев представления декларантом копий указанных декларации и документов и (или) сведений для приобщения к уголовному делу;

2.3) полученные в ходе оперативно-розыскных мероприятий или следственных действий сведения о факте указания подозреваемого, обвиняемого в специальной декларации, представленной иным лицом в

соответствии с Федеральным законом «О добровольном декларировании физическими лицами активов и счетов (вкладов) в банках и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», и (или) сведения о подозреваемом, обвиняемом, содержащиеся в указанной декларации и документах и (или) сведениях, прилагаемых к указанной декларации, за исключением случаев представления декларантом копий указанных декларации и документов и (или) сведений для приобщения к уголовному делу;

3) иные доказательства, полученные с нарушением требований настоящего Кодекса.

Согласно п. 2 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 05.03.2004 № 1 «О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации», решая вопрос о том, является ли доказательство по уголовному делу недопустимым по основаниям, указанным в пункте 3 части 2 статьи 75 УПК РФ, суд должен в каждом случае выяснять, в чем конкретно выразилось допущенное нарушение. В силу части 7 статьи 235 УПК РФ при рассмотрении уголовного дела по существу суд по ходатайству стороны вправе повторно рассмотреть вопрос о признании исключенного доказательства допустимым.

Как отмечает в своей диссертации С. А. Сущенко, «УПК РФ не предусматривает никаких изъятий из общего критерия признания доказательства недопустимым, что позволяет формально оценивать как недопустимые доказательства, полученные с нарушением норм УПК РФ, независимо от характера нарушения и его последствий. Такое требование УПК РФ создаёт объективную предпосылку для исключения доказательств по формальным (даже имеющим несущественный характер) признакам, а также не позволяет руководствоваться при оценке допустимости доказательств какими-либо иными факторами, помимо строгого соблюдения

процессуальной формы, что не вполне соответствует принципу свободы оценки доказательств, закрепленному в ст. 17 УПК РФ» [5, с. 22].

Согласно ч. 1 ст. 88 УПК РФ, каждое доказательство подлежит оценке с точки зрения относимости, допустимости, достоверности, а все собранные доказательства в совокупности – достаточности для разрешения уголовного дела.

Правила, сформулированные в частях 2, 3 и 4 ст. 88 УПК РФ, устанавливают процедуру признания доказательств недопустимыми. Эта процедура различна в зависимости от того, на какой стадии уголовного процесса решается вопрос о недопустимости доказательства. На предварительном следствии вывод должностного лица, в производстве которого находится уголовное дело, специального решения о недопустимости соответствующего доказательства не требует.

Такое доказательство просто не используется в обоснование выводов, содержащихся в итоговом уголовно-процессуальном заключении, венчающем стадию предварительного расследования, – обвинительном документе следователя или обвинительном акте органа дознания. Тем самым данное доказательство не включается в число подлежащих исследованию в судебном разбирательстве. Представляется, однако, что суд в стадии судебного разбирательства может возвратиться к оценке доказательства, признанного недопустимым органом расследования, и принять по этому вопросу иное решение (досудебное следствие не случайно называется предварительным).

Как отмечает Б. Т. Безлепкин, «в суде процедура признания доказательства недопустимым выглядит иначе. Она протекает в рамках предварительного слушания уголовного дела, предшествующего его судебному разбирательству по существу» [2, с. 101].

Среди способов определения допустимости доказательств необходимо выделить четыре способа:

- 1) способ, связанный с надлежащими субъектами получения доказательств;
- 2) способ, связанный с надлежащими источниками и процессуальной формой доказательств;
- 3) способ о надлежащей форме получения доказательств;
- 4) способ о надлежащем порядке реализации форм получения доказательств.

Таким образом, в случае если подтверждается, что хоть в одном из способов определения допустимости доказательств имеет место нарушение действующих уголовно-процессуальных норм, такое доказательство не может быть признано допустимым (является недопустимым).

Делая вывод, сформулируем авторское определение недопустимых доказательств в уголовном процессе – это доказательства, полученные с нарушением требований Уголовно-процессуального кодекса РФ или гарантированных Конституцией РФ прав человека и гражданина. Такие доказательства не имеют юридической силы, не могут быть положены в основу обвинения и использоваться для доказывания обстоятельств дела.

Литература:

1. Безлепкин, Б. Т. Уголовный процесс в вопросах и ответах : учебное пособие. – 9-е издание, переработанное и дополненное / Б. Т. Безлепкин. – Москва : Проспект, 2018. – 304 с.
2. Безлепкин, Б. Т. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный). – 14-е издание, переработанное и дополненное / Б. Т. Безлепкин. – Москва : Проспект, 2017. – 438 с.
3. Зубарев, А. А. Правовые последствия признания доказательств недопустимыми в уголовном процессе : автореф. дис. .канд. юрид. наук : 12.00.09 / Алексей Алексеевич Зубарев. – Москва : Всероссийский научно-

исследовательский институт Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2010. – 29 с.

4. Ремизова, М. С. Теоретические и правовые основы формирования допустимых доказательств в условиях состязательного уголовного процесса : автореф. дис. .доктора юрид. наук : 5.1.4 / Марита Сергеевна Ремизова. – Саратов : Саратовская государственная юридическая академия, 2025. – 35 с.

5. Сущенко, С. А. Недопустимость доказательств в уголовном процессе Российской Федерации и зарубежных государств англо-американской и континентальной правовых семей: сравнительно-правовое исследование : автореф. дис. .канд. юрид. наук : 12.00.09 / Светлана Алексеевна Сущенко. – Москва : Московский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации имени В. Я. Кикотя , 2020. – 35 с.